Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Роман Сенчин: «Революционная ситуация не бывает частой» | Roman Sentchin : «La situation révolutionnaire n’arrive pas souvent»

Автор: Надежда Сикорская, Париж , 16.05.2018.

Писатель Роман Сенчин (© Nashagazeta.ch)

Среди лучших образцов современной русской литературы на Книжной ярмарке в

Париже была представлена повесть Романа Сенчина «Чего вы хотите?», причем сразу на двух стендах: на российском – на русском и на стенде лозаннского издательства Noir sur Blanc – на французском, в переводе Мод Мабийяр. Мы были рады пообщаться со старым знакомым.

|

La nouvelle de Roman Sentchine « Qu'est-ce que vous voulez » a été présenté parmi les meilleurs exemples de la littérature contemporaine russe au Salon du livre de Paris, et ceci sur les deux stands : le Russe (en original) et celui des Editions Noir sur Blanc (en français, traduite par Maud Maubillard).

Roman Sentchin : «La situation révolutionnaire n'arrive pas souvent»

Повествование ведется от имени писателя по имени Роман, переоборудовавшего лоджию в кабинет и там творящего. Среди персонажей –узнаваемые оппозиционер Сергей Удальцов и публицист Сергей Шаргунов, однако главная героиня – дочь Романа 14-летняя Даша, близко к сердцу принявшая события на Болотной площади в Москве и все с ними связанное. Именно ее глазами читатель видит дела минувших, но не очень далеких лет.

Наша Газета: Роман, эта повесть была впервые опубликована в 2013 году, писалась и того раньше, а франкоязычный читатель получил возможность познакомиться с ней только сейчас. Что изменилось с тех пор, если изменилось?

Роман Сенчин: Я думал, что это будет сиюминутная повесть, попытка выплеснуть увиденное и частично пережитое в более-менее художественной форме. Публицистики в то время было достаточно, а повестей, рассказов, романов о тех событиях так и не появилось, хотя период в истории России был интересный. Думал, повесть забудется, события уйдут в прошлое, но оказалось, что они имеют продолжение. Конечно, президентскую кампанию 2018 года нельзя сравнивать с тем, что было шесть лет назад, но персонажи те же, и о тех, кого уже нет, люди помнят. То есть эта страница нашей жизни не перевернута.

РОМАН
СЕНЧИН

Действительно, так случилось, что мы беседуем накануне выборов президента России (дело было 17 марта 2018 г. – Н. С.) и главным происшествием Парижской ярмарки, почетный гость которой – Россия, стало то, что президент Франции Эммануэль Макрон не зашел на российский стенд. Как Вы на это отреагировали?

Ярмарка – это событие литературы, культуры, поэтому глав государств я здесь как-то не воспринимаю. Хорошо, что государство финансирует такие проекты, а посещение того или иного стенда – личное дело человека, не хочет он, ну и не надо. Никакого большого скандала я тут не вижу, но информационный повод для шумихи нужен всегда, и он был получен.

В Вашей повести Вы рассказываете о жизни семьи. Достаточно узнаваемой московской интеллигентной семьи, с обязательными занятиями музыкой для девочки, хоть и на таком редком инструменте, как фагот. Папа-писатель и т.д. Можно ли считать книгу отчасти автобиографической?

Отчасти да. Но вообще есть такой прием – ложная автобиография, он используется, когда автору нужно показать, что описываемые события достоверны, что все так и было. И я, и многие другие авторы часто дают герою свое имя. Причем таким приемом пользуются не только русские авторы вроде Лимонова, но и Генри Миллер, и Селин и многие другие. Я пошел тем же путем. Конечно, я мог бы заменить дочь на сына, а писателя – на театрального режиссера, например, или художника, но это была бы не совсем правда. Я же попытался максимально правдиво представить свою семью в этой атмосфере. Мы с моей бывшей женой действительно жили тогда в таком взвинченном состоянии, и то, как реагировала на это наша старшая дочь, стало толчком к написанию повести.

Вы поднимаете очень важный вопрос: как ребенку, подростку, не совсем равнодушному к окружающему миру, разобраться в нем? В СМИ и интернете какофония – официальные каналы в унисон твердят одно, неофициальные – противоположное. Что делать – и детям, и родителям?

Я не знаю. Я рос в другое время, когда нас оберегали, сохраняли нам детство. А сейчас уже в детском садике малыши спорят о Путине, о Навальном.

Но ведь дети отражают то, что обсуждается в семье – как в Вашей повести?

Раньше же тоже обсуждали, но то были кухонные разговоры. А сейчас все это потоком льется отовсюду. Мне жалко таких детей и тревожно за них. Что посоветовать родителям, я не знаю, но считал важным обратить внимание на имеющуюся ситуацию. Может, она поможет детям вырасти настоящими гражданами, а может, сломает им психику. Известно, что 99% юных бунтарей с возрастом вливается в общую массу.

Роман Сенчин и Мод Мобийяр представлют книгу на росийском стенде (© Fanny Mossière)

Какова эта масса в сегодняшней России?

Это очень сложный вопрос, потому что много и минусов, и плюсов – по сравнению с 1990-ми годами.

Судя по официальной статистике, масса поддерживает руководство страны.

Путин стал данностью, которая уйдет только с его физической смертью, а если сохранится команда, то режим останется и на несколько десятилетий после этого. Для России это не новая ситуация, здесь и раньше правители правили по тридцать, сорок лет: Сталин, Брежнев… Шесть лет назад был всплеск протеста, но вряд ли он повторится.

Ощущение от Вашей книги тревожное: всеобщее ожидание конца, томление, нервозность. Но при этом для многих жизнь в последнее время стала лучше.

Так власть же тоже не дурочка! Что-то она берет от Навального, что-то от либералов. Власть не камень, она меняет форму.

Как писал Жванецкий, все против, но все голосуют за. Вот и теперь: все жалуются, но рецептов нет.

Жалуются все всегда. Но когда общество совсем допекают, оно взрывается. Шесть лет назад это было вызвано выборами в Думу, когда налицо была подтасовка, недопущение ненужных кандидатов. В России, особенно в Москве, тогда многие люди обиделись и вышли на улицы. Часть из них потом запугали, показав, что могут произвольно посадить, другая сама перегорела. Революционная ситуация не бывает частой – я учился на историка и вижу, что этот тезис подтверждается.

В Вашей повести Вы прямо пишите, что чем хуже ситуация, чем глубже мы увязаем в болоте, тем активнее правительство обращается к истории, припоминая военные победы и спортивные достижения. Это – маневр власти, попытка манипулировать?

Власть не просто отсылает к победам, но и постоянно тычет: посмотрите, как было плохо и как теперь хорошо. Что же касается побед, в частности, военных, то, например, фильмы очень близких к власти Никиты Михалкова и Федора Бондаручука могут упрекнуть в антипатриотичности, ведь показано, какой ценой давались эти победы, как их добывали голыми руками, штрафбатами… Даже фильм о выходе Леонова в космос сняли такой, что … На самом деле все было менее трагично. А «Легенда №17»? Никакого «демона» в жизни Харламова, и без того драматичной, не было.

В Вашей повести есть такая фраза: «Рулят не вожди, а непонятно кто». Так что же рулит в России?

Так видел ситуацию мой персонаж.

Roman Sentchine

Qu'est-ce que vous voulez ?

Traduit du russe par Maud Mabillard

LES ÉDITIONS NOIR SUR BLANC

А у Вас нет ощущения, что к «рулю», к власти приходят случайные люди?

Сейчас уже нет. После Крыма они себя твердо позиционировали, власть сейчас прочная, многие люди им верят.

Вы пишите, что общество не может жить без цели, без идеологии. Какова, на Ваш взгляд, сегодняшняя цель российского общества?

Больших планов и целей нет, не найдено. Мы живем в такой атмосфере, что вокруг все враги, что нас никто не любит, что нужно держать ухо востро и не возмущаться.

Вам кажется, это надумано?

Нагнетание идет с двух сторон – и со стороны России, и со стороны Запада, к сожалению. Многим государствам мирная жизнь не то, что скучна, но нужно подогревать народ. Конфронтация усиливается. Не думаю, что она приведет к каким-то плачевным результатам, но на психику людей все это очень плохо действует.

То есть скатываемся в холодную войну. И как из этого выйти?

Не знаю! Знал бы, пошел бы в политики. Литераторам главное – честно показывать атмосферу.

Продолжается ли тенденция к национализму, к ксенофобии, о которых Вы тоже писали?

Думаю, она уменьшилась. Я уже больше года живу в Екатеринбурге и, приезжая в Москву, вижу, что этнический состав на улицах тот же, что и несколько лет назад, но вспышек на этой почве нет. Многих ярких националистов посадили, да и интересы переключились – на Донбасс, на Сирию, они едут туда «наводить порядок», это не секрет.

Существует мнение, что власть постоянно держит руку на пульсе и контролирует все. В Вашей книге проскальзывает мысль, что контрольные в школах специально назначаются в дни запланированных протестных акций, чтобы школьники сидели за партами, а не ходили на митинги. Вы правда думаете, что все настолько продумывается?

Конечно. Я не верю в совпадения. Основная движущая сила – подростки, они в основном и делали революции.

Роман Сенчин и Надежда Сикорская во время интервью (© M. Shishkin)

И Вас это не смущает?
Если бы меня это не смущало, я бы не вставил этот момент в мою повесть.

Ваша героиня Даша выросла на Гарри Поттере. Засилье переводной литературы для подростков – еще один признак нашего времени. Думаете ли Вы, что это на них влияет?

Мы тоже вырастали на иностранной литературе – Шарль Перро, Андерсен, Марк Твен. Я не думаю, что тут есть проблема. Я сам прочитал пару книг из серии о Поттере, ничего ужасного не увидел: есть Добро и Зло, много интересных сюжетных линий. Нормальная серия сказок, ничего «бесовского», как у нас кричали.

Еще один важный момент – влияние СМИ. Такое ощущение, что атмосфера специально постоянно нагнетается.

Обилие криминальных телесериалов, показов в новостях всевозможных аварий и происшествий, публичное копание в чужом грязном белье – вот основное, что нам показывают. И при этом требуют позитива и бодрости. Странная нестыковка, в советские времена были хотя бы отличные комедии, поднимавшие настроение.

Что движет Вами? Что радует?

То, что основная масса людей живет сносно, не стоит в бесконечных очередях, не торгует чем попало на улицах, как это было в начале 1990-х. Что выплачиваются зарплаты. Что меньше убивают друг друга. Видимо, инстинкт самосохранения все же работает. Россия – моя родина, и я безжалостно описываю пороки, которые вижу.

Вас не упрекают за это в отсутствии патриотизма?

Нет, но просят свет в конце туннеля. Иногда я что-то светлое нахожу. Есть у меня повесть «Полоса», написанная на документальной основе. Она о том, как Ту-154 садится в тайге на списанную полосу. Я хотел вывести положительного героя – человека, который по собственной инициативе эту полосу поддерживал, благодаря чему в итоге были спасены человеческие жизни. А потом подумал, что его героизм – обратная сторона преступления других людей.

Идут разговоры о возвращении в России цензуры. Вы это на себе ощущаете?

Повесть «Чего вы хотите?» - наверное, одно из наиболее прямолинейных моих произведений. Я довольно безжалостно описал первых лиц государства, передал различные веяния. Когда повесть выходила на русском языке в издательстве «Эксмо», я ожидал, что со мной будет «разговор». Но выпустили как есть. А когда начали готовить издание на французском языке, то были планы сгладить некоторые «неполиткорректности», например, ксенофобские штучки. Меня это не удивило: писатель пишет, и издатель превращает написанное в книгу. Но в итоге и тут оставили все как было, предоставив читателям разбираться. Реакции на оба издания были, свою миссию, думаю, я, не мудрствуя лукаво, выполнил.

А чего хотите Вы, Роман Сенчин?

Не знаю. В идеале, чтобы в жизни было меньше сюжетов для моей прозы. Если говорить серьезно, то почти каждую новую тему я сначала отталкиваю. Если же она сопротивляется и продолжает жить в голове, в сердце в течение нескольких месяцев, то я начинаю переносить ее на бумагу. Я не гонюсь за проблемами, за язвами общества, но не получается их избегать.

Вы пессимист?

Нет, информированный реалист.

От редакции: Роман Сенчин родился в семье служащих в Кызыле Тувинской АССР. После окончания школы обучался в Ленинграде, проходил действительную военную службу в Карелии. Работал монтажником сцены в Минусинском драмтеатре, дворником, грузчиком. В 1995—1996 годах в местных изданиях появляются первые рассказы Сенчина. В 1996—2001 годах учился в Литературном институте, стал постоянным автором «Октября», «Дружбы народов», «Нового мира», «Знамени» и других журналов.

Автор романов «Минус», «Нубук», «Елтышевы», «Информация», сборников рассказов «Иджим», «День без числа», «Абсолютное соло», «Изобилие». В 2009 году роман «Елтышевы» вошел в шорт-листы литературных премий «Большая книга», «Русский Букер», «Ясная Поляна», «Национальный бестселлер», в 2011-м – в шорт-лист премии

«Русский Букер десятилетия». В 2012 году Роман Сенчин получил Премию правительства РФ, а в 2015-м, за роман «Зона затопления», — третью премию «Большая книга». В начале 2017 года из Москвы переехал в Екатеринбург, обосновывая это тем, что «время, когда писатели стремились в Москву, прошло».

современная русская литература

Статьи по теме

Роман Сенчин: «Нужно оставаться в России и пытаться что-то менять»

Роман Сенчин - лауреат премии "Большая книга"

Призрак Путина и современная русская литература

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/roman-senchin-revolyucionnaya-situaciya-ne-byvaet-chastoy